

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(2\)-86-96](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(2)-86-96)

EDN: WRIXDS

О СПЕЦИФИКЕ ПРОЦЕССА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

© Дмитриев А.С., 2026

Дмитриев Алексей Сергеевич, ассистент кафедры, Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия;

ORCID: 0000-0001-6988-8990; eLibrary SPIN: 5255-8998; alexey-dmitriev-vstu@yandex.ru

Статья поступила: 02.10.2025, принята к печати: 15.05.2026

Оригинальная статья

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу процесса институционализации некоммерческих организаций в России, под которым понимается закрепление в обществе связанных с их функционированием норм, правил и моделей поведения. Исследование охватывает период времени с момента возникновения некоммерческого сектора в 1990-е годы до 2024 г. Центральной проблемой, рассматриваемой в рамках исследования, является низкий уровень популярности и доверия к некоммерческим организациям (НКО) среди российских граждан. В качестве основной причины этого выделяется слабая информированность населения о реальной деятельности некоммерческих организаций. Важным аспектом работы является отслеживание эволюции государственной политики в отношении НКО. Выявляется смена приоритетов властных структур в данной области: если в 1990–2000-е годы акцент делался на развитии НКО как популяризаторов институтов гражданского общества, то с 2010-х годов они стали рассматриваться в первую очередь как партнеры государства в реализации социальной политики. Этот тезис доказывается через анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность субъектов третьего сектора (под которым понимается совокупность НКО). В статье показано, что такие меры, как введение в правовое поле понятия «социально ориентированная некоммерческая организация» (СОНКО), формирование налоговых льгот, допуск НКО к государственно-частному партнерству и создание реестра поставщиков социальных услуг, были направлены именно на интеграцию некоммерческого сектора в государственную систему социального обслуживания. В заключении делается вывод, что, несмотря на значительный прогресс, декларировать окончательную институционализацию субъектов третьего сектора преждевременно. Однако уже сейчас последние с высокой степенью эффективности выступают партнерами государства в решении социальных проблем, что характерно для европейской модели некоммерческого сектора, хотя и с российской спецификой, выраженной в усиленном контроле со стороны государства.

Ключевые слова: некоммерческие организации, третий сектор экономики, институционализация, гражданское общество, социальная поддержка, социальная политика государства, социально ориентированная некоммерческая организация (СОНКО).

Классификация JEL: L31, L38.

Для цитирования: Дмитриев А.С. (2026). О специфике процесса институционализации некоммерческих организаций в России // Экономическая наука современной России. Т. 29. № 2. С. 86–96. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(2\)-86-96](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(2)-86-96). EDN: WRIXDS

[https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(2\)-86-96](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(2)-86-96)

EDN: WRIXDS

ON THE SPECIFICS OF INSTITUTIONALIZATION PROCESS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN RUSSIA

© Dmitriev A.S., 2026

Alexey S. Dmitriev, Department Assistant, Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia;
ORCID: 0000-0001-6988-8990; eLibrary SPIN: 5255-8998; alexey-dmitriev-vstu@yandex.ru

Received: 02/10/2025, Accepted: 15/05/2026

Original article

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the institutionalization process of non-profit organizations (NPOs) in Russia, defined as the entrenchment within society of norms, rules, and behavioral patterns associated with their functioning. The study covers the period from the emergence of the non-profit sector from the 1990s to 2024. A central issue addressed is the low level of popularity and trust among Russian citizens towards NPOs. This is attributed primarily to insufficient public awareness about the actual activities of these organizations. An important aspect of the research involves tracking the evolution of state policy regarding NPOs. It reveals that while during the 1990s–2000s, the focus was on developing NPOs as promoters of civil society institutions, since the 2010s they have been increasingly seen by authorities mainly as partners for implementing social policies. This thesis is supported through an analysis of legal regulations governing third sector entities. Introducing the concept of “socially oriented nonprofit organization” into legislation, providing tax benefits, allowing NPOs participation in public-private partnerships, and creating registries of social service providers are shown to aim specifically at integrating the non-profit sector into the national system of social services. The conclusion draws that, notwithstanding considerable progress, it is premature to declare the full-fledged institutionalization of third sector organizations. Nevertheless, they currently function as highly efficient partners for the state in tackling social problems, a feature typical of the European non-profit sector model, albeit with a Russian particularity manifested in intensified state oversight.

Keywords: non-profit organizations, third sector economy, institutionalization, civil society, social support, state social policy, socially oriented non-profit organizations.

Classification JEL: L31, L38.

For reference: Dmitriev A.S. On the specifics of institutionalization process of non-profit organizations in Russia. *Economics of Contemporary Russia*, 2026;29(2):86–96. (In Russ.) [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29\(2\)-86-96](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2026-29(2)-86-96). EDN: WRIXDS

ВВЕДЕНИЕ

Некоммерческий сектор российской экономики был создан в перестроечный период 1990-х годов по западному образцу, в рамках которого его субъекты получали высокую степень независимости от государства в части своей деятельности. Как и за рубежом, некоммерческим организациям (НКО) предоставлялась возможность вовлекать в реализацию своих проектов добровольцев, используя мотивационные факторы, не связанные напрямую с материальным стимулированием. НКО, в отличие от субъектов бизнес-сообщества, оказались стеснены в возможностях формирования финансовых ресурсов. Формы предпринимательской активности организаций третьего сектора были ограничены основными направлениями их деятельности, а полученная прибыль не подлежала распределению между учредителями, направляясь в полном объеме на покрытие текущих расходов и обеспечение развития НКО. Эти особенности были обусловлены спецификой деятельности субъектов некоммерческого сектора, конечная цель которой состоит не в максимизации дохода, а в *решении социальных проблем и повышении качества жизни населения*. Еще одной важной целью работы некоммерческих структур стало формирование институтов гражданского общества, построенного на принципах самоуправления и имеющего в своей основе *горизонтальный тип общественного договора* (по Дж. Локку).

Резкий переход от административно-командной экономики советского образца к рыночной, сопряженный с реформированием всей институциональной среды, привел к возникновению ряда кризисных явлений в нарождавшейся Российской Федерации. Их активная фаза пришлась на период с начала 1990-х до середины 2000-х годов, и ее многочисленные проявления препятствовали полноценному социально-экономическому развитию. И хотя негативные эффекты в большинстве сфер жизни общества были полностью либо частично устранены в последующие десятилетия, некоторые проблемы обрели системный характер, продолжив раз за разом воспроизводиться в отдельных областях народного хозяйства. Одной из наиболее проблемных областей такого рода оказалась деятельность некоммерческих организаций. Данная статья призвана отследить процесс эволюции некоммерческого сектора экономики в России и выделить ключевые особенности процесса его институционализации. Под институционализацией в рамках исследования понимается закрепление в обществе норм, правил и паттернов поведения, связанных с функционированием некоммерческих организаций.

ОТЛИЧИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ СРЕД В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ

Экономики США, а также стран Западной Европы (Франции, Бельгии, Нидерландов и др.) в течение всего XX в. развивались в рамках рыночной модели, тогда как на территории СССР и многих сопредельных с ним государств имела место административно-командная экономика. Рыночной экономике присуще четкое деление на секторы: государственный, объединяющий органы государственной власти, местного самоуправления и иные организации, учрежденные формальными структурами страны; коммерческий, включающий совокупность субъектов бизнес-сообщества, и некоммерческий, вследствие своего положения в этой триаде называемый также *третьим*. Его субъекты осуществляют деятельность в области здравоохранения, образования, социального обслуживания граждан, культуры, просвещения и иных общественно значимых направлений. В некоторых странах (например, в США) НКО практически полностью берут на себя социальные функции государства, при этом формально сохраняя независимость от властных структур. В других моделях (характерных в большей степени для европейских стран) субъекты третьего сектора лишь содействуют государственным органам в вопросах реализации социальной политики, принимая на себя некоторую часть соответствующих полномочий и обязанностей, которые те не могут выполнять «из-за громоздкой структуры аппарата и неэффективных методов управления» (Коженко, Лихолетова, 2020, с. 62). Результативность деятельности некоммерческих структур, таким образом, определяется ее *социальным эффектом*, который не имеет денежного эквивалента (Федорова, 2022).

В противоположность рыночной экономике в административно-командной деление на секторы отсутствует, что объясняется монопольным положением государства во всех областях социально-экономической жизни. Соответственно, решение социальных проблем также является прерогативой государственных структур. В рамках такой модели все еще можно обнаружить отдельные атрибуты, ассоциируемые с субъектами некоммерческого сектора, например добровольческие объединения. Однако их «добровольность» сама по себе является предметом для дискуссии, поскольку в побудительных мотивах подобной деятельности зачастую усматриваются черты принуждения со стороны государственных структур, тогда как добровольчество в классическом представлении есть результат осознанного стремления индивида благотворно воздействовать на социальную среду в заданных условиях.

Для характеристики вышеуказанного явления уместно ввести термин «квазидобровольчество». Оно также может приносить пользу и способствовать оздоровлению и развитию социальной среды, но, как уже было указано, побудительные мотивы такой деятельности имеют экзогенный, а не эндогенный характер, что приводит к нестабильности квазидобровольчества и сложностям в формировании неформальных институтов, обеспечивающих его устойчивость. Это значит, что при ослаблении или полном устранении внешнего воздействия подобная деятельность прекратится, так как у участников не будет внутренних стимулов ее продолжать.

Переход к рыночной модели экономики в России был стремительным: отсутствовал промежуточный этап, призванный обеспечивать более мягкое перестроение. Рыночные институты западного образца были в кратчайшие сроки трансплантированы в отечественную институциональную среду практически без принятия специальных мер адаптации к существующим реалиям. Советские граждане оказались лицом к лицу с новой действительностью, противоположной их представлениям об эталонном общественном устройстве. И хотя им удалось к ней приспособиться, некоторые элементы западной экономической системы не были приняты населением постсоветского пространства. Одним из таких элементов стал *некоммерческий сектор*, чьи основные проблемы — «небольшое число некоммерческих организаций, их экономическая слабость, юридические барьеры функционирования, проблемы выстраивания взаимоотношений с государством» (Артамонова, 2020, с. 48) — были обусловлены характером социально-экономической системы, ранее существовавшей на постсоветском пространстве.

О ПРИЧИНАХ НИЗКОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ НКО СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

После принятия федеральных законов от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹ и от 12.12.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»² субъекты третьего сектора стали превращаться в значимый компонент новой российской социально-экономической среды. Их

¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693 (дата обращения: 25.09.2025).

² Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824 (дата обращения: 25.09.2025).

голос серьезно повлиял на многие области общественной жизни, особенно на фоне продолжающегося кризиса, вызванного переходом к рыночной модели, и резкого снижения эффективности работы государственных органов социальной защиты, а их доля в ВВП достигала 2%. Особенностью российского некоммерческого сектора стало отнесение к числу его субъектов бюджетных организаций (а ими являются школы, университеты, больницы и иные образования, учрежденные государственными или муниципальными структурами). Уже в 1998 г. произошел дефолт, который, как отмечал А.Я. Лившин, стал серьезным ударом по НКО, существенно замедлившим становление всего третьего сектора (Лившин, 2005). В результате многие организации, не обладавшие способностями адаптироваться к изменчивым условиям, прекратили свою деятельность.

Тем не менее после кризиса некоммерческий сектор стал стремительно восстанавливаться — темпы роста численности его субъектов существенно опережали показатели 1990-х годов. В 1998 г. численность действующих в России НКО составляла 236,8 тыс. организаций, в 2001 г. она увеличилась до 445,7 тыс. (рост на 88,2%), к 2005 г. их число возросло до 567,9 тыс. (прирост к уровню 1998 г. составил 139,8%), а уже в 2010 г. оно достигло отметки в 700,3 тыс. организаций, увеличившись относительно базисного периода почти в три раза.

А.В. Немцев указывает, что, хотя вслед за увеличением численности действующих некоммерческих организаций возрастали и абсолютные показатели экономического эффекта их деятельности, таковые всегда оказывались *ниже общих темпов экономического развития*. Это привело к тому, что в 2007 г. вклад НКО в ВВП снизился до 0,5%, хотя еще в 2005 г. он составлял 1,4% (Немцев, 2021). При этом в период 2005–2008 гг. в России реализовывалась государственная программа «Гражданское общество», в рамках которой осуществлялась поддержка развитию некоммерческого сектора за счет грантов и субсидий, стимулирующих реализацию их социальных инициатив и проектов. М.В. Князева в своем исследовании отмечает, что важной вехой в стремлении государства развивать некоммерческий сектор и использовать его ресурсы на благо населения стало принятие Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 30.07.2009 № 1054-р³ (Князева, 2011). В этот

³ Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2009 № 1054-р. URL: <https://base.garant.ru/6726429> (дата обращения: 25.09.2025).

период волонтерская деятельность НКО была признана весомым фактором социального развития российского общества в большом числе общественно значимых сфер.

В 2010 г. был принят Федеральный закон № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций»⁴. Закон был призван разграничить некоммерческие организации в зависимости от характера осуществляемой работы, и для этого им в правовое поле было введено понятие «*социально ориентированная некоммерческая организация*» (СОНКО). К данной категории были отнесены некоммерческие организации, действующие в сферах социального обслуживания населения, охраны окружающей среды, патриотического воспитания молодежи и иных значимых направлениях общественной жизни. Таким образом, произошло символическое разбиение некоммерческого сектора экономики на две части, первая из которых была занята социально полезной работой, а вторая — иными видами деятельности.

В 2012 г. Правительство РФ приняло поправки в Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», направленные на минимизацию иностранного влияния на российских граждан через некоммерческие структуры. С этого периода НКО, финансируемым из-за рубежа и осуществляющим политическую деятельность в России, мог быть присвоен статус «*иностранного агента*», налагающий на организацию дополнительные обязанности, например более частое предоставление отчетности в Министерство юстиции и применение соответствующей маркировки материалов, размещаемых ими в сети Интернет. Решение о необходимости ограничивать иностранное влияние назревало на протяжении длительного периода, характеризовавшегося охлаждением отношений России с рядом зарубежных государств (напряженность начала активно возрастать в ходе мирового финансового кризиса с 2008 г.). Данная инициатива негативно отразилась на репутации всего сектора некоммерческих организаций, которые в представлении некоторых граждан стали напрямую ассоциироваться с негативным зарубежным влиянием. Следует отметить, что рост недоверия (именно рост недоверия, а не снижение доверия — весо-

мая часть российского населения и прежде была скептически настроена по отношению к НКО) стимулировался еще и воззрениями людей средней и старшей возрастных категорий, выросших в эпоху СССР и заведомо негативно настроенных в отношении стран Запада.

Одним из ключевых параметров, непосредственно определяющих уровень эффективности деятельности организаций некоммерческого сектора, является доверие к ним со стороны общества. Не менее важна и легитимность НКО, то есть безусловное признание их права на выполнение социальной работы со стороны гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления и иных акторов социально-экономической среды (Красовский, 2024). Исходя из этого основной проблемой, препятствующей изменению восприятия некоммерческих организаций российскими гражданами, с самого начала рыночных реформ является низкий уровень осведомленности об их деятельности и, как следствие, неспособность разобраться в типах НКО и преследуемых ими целях. Негативные примеры, широко освещавшиеся в СМИ, формировали преимущественно негативный имидж всего третьего сектора, тогда как многочисленные случаи продуктивной работы некоммерческих структур в решении социальных задач оставались практически неизвестными гражданам. Данная проблема не решена и к текущему моменту, хотя и заметны определенные позитивные сдвиги в части осведомленности граждан о деятельности НКО (Дмитриев, 2020). На фоне этого парадоксально выглядит, например, численность получателей услуг и помощи со стороны социально ориентированных организаций, которая характеризуется выраженной восходящей динамикой практически во всех субъектах РФ. Получается, что граждане активно пользуются социальными услугами и мерами поддержки, имея при этом слабое представление об организациях, которые их оказывают. Для выявления причин подобной ситуации целесообразно проанализировать особенности развития некоммерческого сектора в российской экономике за последние 15 лет.

РАЗВИТИЕ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА В 2010–2024 гг.

Некоммерческий сектор потенциально способен приносить государству огромную пользу как надежный партнер в реализации социальной политики, что подтверждается многочисленными примерами зарубежных стран. Как отмечают А.В. Калинина, Г.Г. Карасев и Г.Э. Френкель, государство в ходе

⁴ Федеральный закон от 05.04.2010 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113 (дата обращения: 25.09.2025).

реализации общественно значимых инициатив «старается разделить ответственность с институтами гражданского общества» (Калинина, Карасев, Френкель, 2015, с. 116). Осознание отечественными властными структурами ограниченности собственных возможностей в соответствующих областях привело к активизации работы, направленной на обеспечение всесторонней поддержки социально ориентированных НКО, ранее выделенных в *отдельную категорию субъектов третьего сектора*. Этому предшествовали и иные шаги, нацеленные на стимулирование социальной функции субъектов некоммерческого сектора. Однако системная работа в данном направлении началась в 2010-е годы (Крав-

ченко, Суховеева, 2020). Для наглядности представим нововведения, привнесенные в деятельность НКО различными нормативными актами в период 2010–2025 гг., в виде табл. 1.

Опираясь на материалы табл. 1, можно констатировать, что с 2010 г. (когда в правовом поле появилось понятие «*социально ориентированная некоммерческая организация*») все меры государственной помощи и поддержки были нацелены именно на эту категорию субъектов некоммерческого сектора. В некотором роде изменилась находящаяся в приоритете для государства функция НКО. Если в период с середины 1990-х до конца 2000-х годов таковой было построение институтов

Таблица 1. Изменения в регулировании деятельности НКО в период 2010–2025 гг.

Нормативно-правовой акты	Характеристика нововведений
Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296	Утверждена государственная программа Российской Федерации « <i>Социальная поддержка граждан</i> ». Включенная в ее состав подпрограмма « <i>Модернизация системы социально-го обслуживания и повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций</i> » направлена непосредственно на поддержку субъектов третьего сектора
Федеральный закон от 21.07.2014 № 265-ФЗ	Социальное обслуживание населения попало в перечень возможных объектов концессионного соглашения. Социально ориентированные некоммерческие организации допущены оказывать соответствующие услуги через механизмы государственно-частного партнерства
Федеральный закон от 29.12.2014 № 464-ФЗ	Снижена налоговая нагрузка на социально ориентированные некоммерческие организации. НКО, занятые в сфере социального обслуживания населения, освобождены от уплаты налога на прибыль
Федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ	Введено понятие «некоммерческая организация — исполнитель общественно полезных услуг». Организациям, наделенным этим статусом, предоставлена возможность оказания социальных услуг населению за счет средств бюджета при заключении соответствующих договоренностей с государственными структурами
Приказ Федеральной службы государственной статистики от 22.09.2017. № 623	Введена форма федерального статистического наблюдения 1-СОНКО, предназначенная для осуществления наблюдения над деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций
Приказ Минюста России от 16.08.2018 г. № 113	Социально ориентированные некоммерческие организации получили возможность предоставлять отчетность в Минюст России через Единый портал государственных услуг, что существенно упростило эту обязательную процедуру
Федеральные законы от 05.02.2018 № 15-ФЗ и от 23.04.2018 № 98-ФЗ	Расширены и конкретизированы права волонтеров, участвующих в реализации социально значимых инициатив. Изменился и порядок заключения договоров гражданско-правового характера между организаторами общественной работы и добровольцами с целью защиты законных интересов последних
Постановление Правительства РФ от 17.08.2019 № 1067	Утверждены правила работы единой информационной системы на платформе ДОБРО.РФ, предназначенной для взаимодействия между волонтерами и организаторами добровольческой деятельности. Предусмотрено присвоение добровольцам особых идентификаторов (личной книжки) для документирования фактов их участия в социальных мероприятиях
Постановление Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290	Определен порядок ведения реестра социально ориентированных некоммерческих организаций, получающих помощь со стороны государственных органов
Приказ Минюста России от 05.06.2024 № 180	Некоммерческим организациям вменена обязанность размещать свой устав на специализированном ресурсе Минюста России в течение 30 дней с момента государственной регистрации

Источники: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 296. URL: <https://base.garant.ru/70644062>; Федеральный закон от 21.07.2014 № 265-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165851; Федеральный закон от 29.12.2014 № 464-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172864; Федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200638; приказ Федеральной службы государственной статистики от 22.09.2017 № 623. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71674578>; приказ Минюста России от 16.08.2018 № 113. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_306150; Федеральный закон от 05.02.2018 № 15-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289772; Федеральный закон от 23.04.2018 № 98-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296446; постановление Правительства РФ от 17.08.2019 № 1067. URL: <https://base.garant.ru/72640822>; постановление Правительства РФ от 30.07.2021 № 1290. URL: <https://base.garant.ru/401568992>; приказ Минюста России от 05.06.2024 № 180. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409071042> (дата обращения: 25.09.2025).

гражданского общества и развитие общественно-самоуправления, то с 2010-х годов ей стало *эффективное содействие государству в реализации социальной политики*. Немалую роль в подобном смещении сыграли как осознание несовершенства возможностей формальных органов социальной защиты, так и факт участвовавших случаев продвижения интересов иностранных государств через НКО, осуществлявшие деятельность в области развития гражданского общества; тем более что в период 2012–2016 г. имел место новый виток напряженности в отношениях между Россией и рядом стран Европы и Запада. Как справедливо констатировали З.М. Магруппова и С.В. Рогова, ключевой целью поддержки некоммерческих организаций стало «повышение качества жизни населения в сферах, где наблюдается неэффективность участия государства» (Магруппова, Рогова, 2014, с. 68). Другой важной тенденцией, характеризующей формирование законодательства в сфере некоммерческих структур, стало усиление контроля над их деятельностью с целью достижения максимального уровня ее транспарентности. Это также свидетельствует о ранее обозначенной смене приоритетов государства в части развития третьего сектора экономики.

Целесообразно рассмотреть несколько ключевых количественных показателей, отражающих масштабы охвата населения деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций, среди которых — численность действующих СОНКО, а также число получателей услуг и помо-

щи с их стороны в различных формах. Соответствующие данные отражены на рис. 1 и в табл. 2.

Согласно представленным на рис. 1 данным, пикового значения численность действующих в стране СОНКО достигла в 2019 г., составив 146,5 тыс. организаций. За этим последовало резкое снижение их числа до 128,7 тыс. (на 12,2%) в 2020 г. Столь значительное отрицательное изменение было обусловлено пандемией COVID-19 и ее воздействием на социально-экономическую среду. Несмотря на ряд мер государственной поддержки, значительная часть некоммерческих организаций столкнулась с невозможностью осуществлять свою деятельность в условиях локдауна. Запрет проведения массовых мероприятий практически полностью исключил возможности реализации социальных проектов с привлечением добровольцев. Тем не менее многие организации успешно адаптировались к изменившемуся формату работы и даже перестроились на оказание посильной помощи гражданам, оказавшимся в сложной ситуации по вышеуказанным причинам: пожилым людям, многодетным семьям, лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Иными словами, характер данного изменения был схож с таковым в конце 1990-х годов: наименее приспособленные организации прекратили свою деятельность, наиболее сильные, напротив, адаптировались к новым реалиям и даже стали полноценными участниками формирования тенденций их трансформации. В постпандемийный период (2021–2024 гг.) наметилась тенденция увеличения чис-

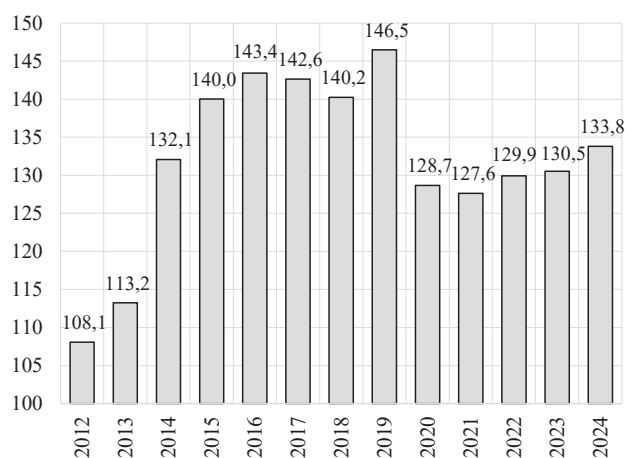

Рис. 1. Динамический ряд численности действующих социально ориентированных некоммерческих организаций в период 2012–2024 гг., тыс.

Источник: Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance>; Витрина статистических данных Росстата. URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/finder> (дата обращения: 01.10.2025).

Таблица 2. Число получателей услуг и помощи со стороны социально ориентированных НКО в 2012–2024 гг., тыс. человек

Год	Социальные услуги	Благотворительная помощь	Юридическая помощь
2012	18 468	9 029	1 800
2013	17 883	7 561	1 659
2014	23 216	8 851	5 067
2015	26 320	8 263	3 120
2016	31 825	7 266	2 292
2017	42 022	8 595	2 813
2018	60 377	8 835	2 874
2019	66 289	8 941	2 389
2020	50 170	10 328	2 414
2021	70 814	8 931	1 988
2022	78 811	12 117	2 093
2023	89 591	15 619	1 851
2024	95 630	17 314	2 010

Источник: Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/finance>; Витрина статистических данных Росстата. URL: <https://showdata.rosstat.gov.ru/finder> (дата обращения: 01.10.2025).

ленности действующих СОНКО, однако средние темпы изменения оказались существенно ниже докризисных. К 2024 г. число организаций составило 133,8 тыс., что лишь немного превысило показатель 2014 г. и оказалось на 8,7% ниже такового в 2019 г.

При всем сказанном устойчивой корреляции между численностью СОНКО и размером социального эффекта их деятельности нет. Это подтверждается, в частности, динамикой числа получателей помощи и социальных услуг в период 2012–2024 гг.

Представленные в табл. 2 данные свидетельствуют о том, что число получателей социальных услуг и благотворительной помощи (в натуральной и денежной формах) достигло максимальной отметки по итогам 2024 г., когда численность действующих СОНКО была далека от своего пикового значения. По оценке Росстата, численность населения России на 1 января 2025 г. составляла 146 119,9 тыс. человек. Таким образом, показатель числа получателей социальной помощи со стороны СОНКО составлял 65,4% всего населения страны. И хотя данную величину нельзя воспринимать буквально (вследствие того, что один и тот же получатель услуг при формировании конечного показателя мог быть учтен несколько раз), можно констатировать устойчивую тенденцию расширения охвата российского населения деятельностью социально ориентированных некоммерческих организаций.

Хотя динамика численности получателей услуг и помощи со стороны СОНКО позволяет сделать однозначный вывод об интенсификации социальной работы, проводимой данными субъектами, она отражает скорее *развитие самого некоммерческого сектора*, чем смену парадигмы его взаимодействия с государством. В подтверждение ранее обозначенного тезиса о смещении целевой функции СОНКО в направлении расширения помощи государству целесообразно рассмотреть показатели долей не-

государственных поставщиков в общем объеме организаций, оказывающих социальные услуги.

Согласно данным, представленным в табл. 3, доля негосударственных поставщиков (СОНКО и субъектов социального предпринимательства) стабильно возрастает в разрезе большинства направлений социально ориентированной деятельности, часто значительно превышая удельный вес государственных структур. Особенно заметна данная тенденция в сферах здравоохранения, спорта и социальных услуг без обеспечения проживания. Хотя в формировании показателя участвуют не только некоммерческие организации, но и субъекты бизнес-сообщества, тенденция возрастания влияния негосударственных поставщиков социальных услуг сама по себе подтверждает выдвинутые ранее предположения относительно стремления власти формировать ориентированные на долгосрочную перспективу партнерские отношения с некоммерческим сектором.

Об этом свидетельствует и тот факт, что в последнее десятилетие в России активно развивается межсекторное взаимодействие. Оно предполагает объединение усилий государства, бизнеса и социально ориентированных некоммерческих организаций в решении проблем в общественно значимых областях (Башминов, Руденко, 2022). О стремлении уравнивать в правах субъектов третьего сектора с другими участниками взаимодействия свидетельствуют такие решения, как допуск социально ориентированных НКО к участию в государственных закупках в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ, введение в правовое поле статуса «СОНКО — поставщиков социальных услуг» и присвоение самим *социальным услугам статуса объекта концессионного соглашения*. Вышеуказанные тенденции ведут к возрастанию легитимности некоммерческих структур, однако не всех, а лишь тех из них, что осуществляют деятельность в общественно значимых областях.

Таблица 3. Динамика удельного веса негосударственных организаций в различных сегментах российского квазирынка социальных услуг в 2020–2022 гг., % к итогу

Сфера	2019	2020	2021	2022*
Здравоохранение	86,2	86,7	86,9	87,4
Спорт	81,8	80,9	80,6	81,0
Культура и искусство	52,6	51,2	49,9	49,5
Социальная сфера	58,0	58,3	58,5	59,3
Медицинский уход с обеспечением проживания	35,0	35,8	36,0	36,4
Дополнительное образование для взрослых и детей	42,9	42,4	42,4	42,3
Социальные услуги без обеспечения проживания	76,2	77,6	78,3	79,2

* После 2022 г. показатель не рассчитывается.

Источники: Доля негосударственных организаций в общем числе организаций, оказывающих услуги в социальной сфере (по данным государственной регистрации) (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicators> (дата обращения: 09.11.2025).

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОНКО

Резюмируя вышеприведенные положения относительно проблем, сопутствовавших развитию некоммерческого сектора российской экономики, а также опираясь на материалы исследований в соответствующей предметной области, следует выделить ключевые детерминанты слабого уровня институционального доверия в отношении социально ориентированных НКО.

1. В.Б. Зотов и И.В. Милькина подчеркивают, что в России «роль государства как гаранта качества услуг исторически велика и впитана населением на уровне памяти поколений» (Зотов, Милькина, 2020, с. 15). Развивая данную мысль, можно констатировать, что граждане привыкли видеть в государстве единственного легитимного поставщика социальных услуг. Формирование представлений о допустимости выполнения данной функции некоммерческими организациями требует длительной работы просветительского и популяризаторского характера.

2. Как отмечалось ранее, многие граждане активно пользуются услугами социально ориентированных НКО, но при этом имеют смутное представление о самих организациях, их целях, задачах и методах работы (Дмитриев, 2020). Этим парадоксальным обстоятельством объясняется растущее число получателей социальных услуг и помощи на фоне низкой волонтерской активности и иных показателей, отражающих степень участия граждан в деятельности субъектов третьего сектора.

3. М.Ю. Милованова в своей работе ссылается на результаты опроса, проведенного Институтом социологии РАН и показавшего, что 75,7% россиян не участвуют в работе общественных организаций. Анализируя причины низкой гражданской активности населения, автор отмечает, что в российском обществе сохраняется скептическое отношение к мотивам, лежащим в основе деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций (Милованова, 2020, с. 80).

4. К некоторой стигматизации некоммерческих организаций (в том числе и социально ориентированных) привело введение в правовое поле понятия «иностранного агента». Это обстоятельство отмечается в том числе в работе О.Ю. Постниковой. Данный статус стал восприниматься как маркер недоверия, что негативно повлияло на репутацию всего третьего сектора (Постникова, 2024).

Рассматривая данные проблемы по отдельности и в комплексе, следует выделить два главных направления повышения эффективности функционирования российских СОНКО. Первое пред-

полагает увеличение уровня осведомленности российских граждан о деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, второе — обеспечение высокого уровня легитимности организаций третьего сектора. Конечной целью мероприятий в рамках обоих направлений является рост институционального доверия по отношению к СОНКО.

Для повышения уровня осведомленности населения необходимо активно информировать граждан о деятельности социально ориентированных НКО с использованием СМИ и социальных медиа. Последний канал коммуникации ориентирован в первую очередь на молодую аудиторию, характеризующуюся наибольшей степенью социальной мобильности и готовностью участвовать в добровольческой деятельности в свободное время. Посредством СМИ целесообразно освещать успешно реализованные социальные проекты и «истории жизни» лидеров некоммерческих структур. Эти меры будут способствовать формированию позитивного имиджа организаций, занятых непосредственно в сфере решения конкретных социальных проблем.

Легитимность социально ориентированных некоммерческих организаций будет существенно возрастать в условиях развития институтов межсекторного взаимодействия (таковое ранее выделялось в качестве значимой тенденции социально-экономического развития). Потенциал подобного партнерства подчеркивается успешными примерами мероприятий в его рамках: например, деятельностью Всероссийской организации родителей детей-инвалидов (ВОРДИ), федеральных проектов «Старшее поколение» национального проекта «Демография», «Городские реновации» национального проекта «Формирование комфортной городской среды» и т.д. Данное направление развития СОНКО соотносится с положениями исследования А.Д. Пилипенко, указывавшего, что эффективность субъектов третьего сектора зависит не только от финансовой поддержки, но и от способности вовлекать граждан в свою деятельность, демонстрировать конкретные результаты и гибко реагировать на изменяющиеся запросы гражданского общества (Пилипенко, 2021).

Таким образом, для укрепления институционального доверия к социально ориентированным некоммерческим организациям в современных условиях необходим комплексный подход. В его рамках должны сочетаться активная просветительская деятельность, работа над созданием поддерживающей среды со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, а также стимулирование развития внешних коммуникаций СОНКО.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Окончательную институционализацию сектора НКО констатировать еще рано — слишком низкая степень осведомленности граждан об особенностях подобных организаций. Для эффективного функционирования социальных институтов чрезвычайно важно понимание гражданами их роли и функций, а также доверие с их стороны. Если большинство населения плохо осознает сущность и значение третьего сектора экономики, его влияние на жизнедеятельность общества будет весьма ограниченным. Подобная ограниченность может проявляться в слабом уровне волонтерской деятельности (которая прямо указывает на активность процесса накопления социального капитала (Семина, 2023)), относительно невысоком удельном весе средств от систематического сбора различного рода ресурсов для осуществления общественно значимых проектов (идей и проч.) в структуре фор-

мирования финансов НКО и предпочтении гражданами (при прочих равных) государственных организаций социальной защиты.

При этом нельзя не отметить, что с момента своего возникновения и до наших дней некоммерческий сектор отечественной экономики прошел несколько значимых этапов, определивших окончательное направление его развития. Таковой стала роль партнера государственных органов в реализации социальной политики и решении насущных проблем общества. По сути, российский некоммерческий сектор встал на стандартный для стран Европы путь развития (разумеется, с рядом специфических особенностей, среди которых выделяется высокий уровень контроля государства над деятельностью его субъектов). Это позволяет сделать вывод о том, что время максимальной социальной эффективности российского третьего сектора еще не наступило, но его контуры обретают все большую четкость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Артамонова А.С. (2020). Барьеры развития некоммерческого сектора: зарубежный опыт // Вестник НГИЭИ (Нижегородский государственный инженерно-экономический институт). № 9 (112). С. 41–53. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10083
- Башминов А.В., Руденко М.Н. (2022). Некоммерческие организации и их сетевое взаимодействие // Экономика и управление. Т. 28. № 12. С. 1259–1268.
- Дмитриев А. (2020). О формировании институциональной базы гражданского общества в современной России // Общество и экономика. № 4. С. 89–98. DOI: 10.31857/S020736760009183-0
- Зотов В.Б., Милькина И.В. (2020). Участие некоммерческих организаций в оказании социальных услуг населению // Муниципальная академия. № 1. С. 10–19.
- Кайбичева Е.И. (2022). Отдельные аспекты государственного регулирования развития социально ориентированных некоммерческих организаций // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. № 3 (29). С. 68–73.
- Калинина А.В., Карасев Г.Г., Френкель Г.Э. (2015). Развитие некоммерческого сектора: место и роль в обеспечении экономической безопасности территорий // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 3. № 12. С. 114–118.
- Князева М.В. (2011). Функционирование некоммерческих организаций в Российской Федерации на современном этапе и их влияние на социально-экономические процессы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 3. С. 141–144.
- Коженко Я.В., Лихолетова Н.В. (2020). Некоммерческие организации как структурный элемент сервисного государства и развития некоммерческого сектора цифровой экономики // Право и государство: теория и практика. № 7 (187). С. 62–64.
- Кравченко Е.В., Суховеева А.А. (2020). Социально ориентированные некоммерческие организации как поставщики социальных услуг: проблемы, векторы развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. Т. 1. № 3. С. 121–134.
- Красовский А.В. (2024). НКО в институциональной системе гражданского общества и государства // Общество: социология, психология, педагогика. № 12 (128). С. 37–42.
- Лившин А.Я. (2005). Современные проблемы развития экономики некоммерческого сектора в России // Государственное управление. Электронный вестник. № 6. С. 1–10.
- Магруппова З.М., Рогова С.В. (2014). О вопросе развития некоммерческих организаций в России // Вестник Череповецкого государственного университета. № 7 (60). С. 65–69.
- Милованова М.Ю. (2020). Социально ориентированные некоммерческие организации как агент социальных изменений и нового социального дизайна современной России // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. № 1 (20). С. 74–84. DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-74-84
- Немцев А.В. (2021). Особенности развития некоммерческого сектора в России // Образование и право. № 4. С. 226–231.
- Пилипенко А.Д. (2021). Перспективы возрастания роли социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в развитии российского гражданского общества // Россия и современный мир. № 4 (113). С. 228–243. DOI: 10.31249/rsm/2021.04.12
- Постникова О.Ю. (2024). Изменение ландшафта некоммерческих организаций как реакция на социально-политические вызовы // Каспийский регион: полити-

ка, экономика, культура. № 1 (78). С. 111–120. DOI: 10.54398/1818510X_2024_1_111

Семина К.С. (2023). Социально ориентированные некоммерческие организации в период кризиса // Экономика, предпринимательство и право. Т. 13. № 4. С. 1143–1152.

Федорова М.Н. (2022). Некоммерческие организации как структурные элементы общества: роль в реализации и развитии человеческого потенциала // Общество и экономика. № 4. С. 38–48. DOI: 10.31857/S020736760019571-7

REFERENCES

- Artamonova A.S. (2020). Barriers to the Development of Non-profit Sector: International Experience. *Vestnik NGIEI*, no. 9 (112), pp. 41–53. (In Russ.) DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10083
- Bashminov A.V., Rudenko M.N. (2022). Non-profit Organizations and Their Network Interaction. *Economics and Management*, vol. 28, no. 12, pp. 1259–1268. (In Russ.)
- Dmitriev A. (2020). On the Formation of Institutional Base of Civil Society in Contemporary Russia. *Society and Economy*, no. 4, pp. 89–98. (In Russ.) DOI: 10.31857/S020736760009183-0
- Fedorova M.N. (2022). Non-profit Organizations as Structural Elements of Society: Role in Implementation and Development of Human Potential. *Society and Economy*, no. 4, pp. 38–48. (In Russ.) DOI: 10.31857/S020736760019571-7
- Kaibicheva E.I. (2022). Certain Aspects of State Regulation of the Development of Socially Oriented Non-profit Organizations. *Journal "U". Economy. Management. Finance*, no. 3 (29), pp. 68–73. (In Russ.)
- Kalinina A.V., Karasev G.G., Frenkel G.E. (2015). Development of Nonprofit Sector: Place and Role in Ensuring Territorial Economic Security. *Economics and Management: Problems, Solutions*, vol. 3, no. 1, pp. 114–118. (In Russ.)
- Knyazeva M.V. (2011). Functioning of Non-profit Organizations in the Russian Federation at Present Stage and their Influence on Socio-economic Processes. *Tomsk State University Journal of Economics*, no. 3, pp. 141–144. (In Russ.)
- Kozhenko Ya.V., Likholetova N.V. (2020). Non-profit Organizations as a Structural Element of Service-Oriented State and Development of Non-commercial Sector in Digital Economy. *Law and State: Theory and Practice*, no. 7 (187), pp. 62–64. (In Russ.)
- Krasovskiy A.V. (2024). NGOs in Institutional System of Civil Society and State. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, no. 12 (128), pp. 37–42. (In Russ.)
- Kravchenko E.V., Sukhoveeva A.A. (2020). Socially Oriented Non-profit Organizations as Providers of Social Services: Issues, Vectors of Development. *Social Entrepreneurship and Corporate Social Responsibility*, vol. 1, no. 3, pp. 121–134. (In Russ.)
- Livshin A.Ya. (2005). Current Problems of Non-profit Sector's Economy Development in Russia. *Public Administration. Electronic Bulletin*, no. 6, pp. 1–10. (In Russ.)
- Magrupova Z.M., Rogova S.V. (2014). On the Issue of Developing Non-profit Organizations in Russia. *Cherepovets State University Bulletin*, no. 7 (60), pp. 65–69. (In Russ.)
- Milovanova M.Yu. (2020). Socially Oriented Non-profit Organizations as an Agent of Social Changes and New Social Design of Modern Russia. *RSUH/RGGU Bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art Studies*, no. 1 (20), pp. 74–84. (In Russ.) DOI: 10.28995/2073-6401-2020-1-74-84
- Nemtsev A.V. (2021). Features of Non-profit Sector Development in Russia. *Education and Law*, no. 4, pp. 226–231. (In Russ.)
- Pilipenko A.D. (2021). Prospects for the Increasing Role of Socially Oriented Non-profit Organizations (SO NPOs) in the Development of Russian Civil Society. *Russia and the Contemporary World*, no. 4 (113), pp. 228–243. (In Russ.) DOI: 10.31249/rsm/2021.04.12
- Postnikova O.Yu. (2024). Changing the Landscape of Non-profit Organizations in Response to Socio-Political Challenges. *Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, no. 1 (78), pp. 111–120. (In Russ.) DOI: 10.54398/1818510X_2024_1_111
- Semina K.S. (2023). Socially Oriented Non-profit Organizations during Crisis Period. *Economy, Entrepreneurship and Law*, vol. 13, no. 4, pp. 1143–1152. (In Russ.)
- Zotov V.B., Milkina I.V. (2020). Participation of Non-profit Organizations in Providing Social Services to the Population. *Municipal Academy*, no. 1, pp. 10–19. (In Russ.)